

НА ЛИНИИ ОГНЯ

ЖЕРТВЫ СРЕДИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ
НЕЗАКОННЫХ ОБСТРЕЛОВ В ХОДЕ АРМЯНО-
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за то, чтобы все люди в мире могли пользоваться своими правами человека.

Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений, и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Мы убеждены, что действуя в духе солидарности и сострадания ко всем людям, мы сможем изменить наше общество к лучшему.

© Amnesty International 2021

За исключением случаев, когда указано иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческое, без производных, международная 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте: www.amnesty.org
В случаях, когда материалы принадлежат другому правообладателю, а не Amnesty International, эти материалы не подпадают под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано в 2021
by Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

Индекс: 55/3502/2021

Язык оригинала: Английский

amnesty.org

Фотография на обложке: 11 октября 2020 года в азербайджанском городе Гянджа на улице Рафибейли напротив парка Победы было убито десять мирных жителей оперативно-тактической ракетой P-17, запущенной армянскими силами. Этим ударом было разрушено множество домов. © Amnesty International

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

© Amnesty International 2021

За исключением случаев, когда указано иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческое, без производных, международная 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте: www.amnesty.org
В случаях, когда материалы принадлежат другому правообладателю, а не Amnesty International, эти материалы не подпадают под действие лицензии Creative Commons.
Впервые опубликовано в 2021
by Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

Индекс: 55/3502/2021

Язык оригинала: Английский

amnesty.org

Фотография на обложке: 11 октября 2020 года в азербайджанском городе Гянджа на улице Рафибейли напротив парка Победы было убито десять мирных жителей оперативно-тактической ракетой Р-17, запущенной армянскими силами. Этим ударом было разрушено множество домов. © Amnesty International

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	6
СПРАВКА	7
ОБСТРЕЛЫ СО СТОРОНЫ АРМЯНСКИХ СИЛ	8
ГЯНДЖА – ОБСТРЕЛЫ РАКЕТАМИ И ТЯЖЁЛОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ	9
БАРДА – ПРИМЕНЕНИЕ КАССЕТНЫХ БОЕПРИПАСОВ ПРИВЕЛО К МАССОВОМУ УБИЙСТВУ	12
ГАШАЛТЫ – АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ОБСТРЕЛ УНИЧТОЖИЛ СЕМЬЮ	14
ОБСТРЕЛЫ СО СТОРОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СИЛ	15
СТЕПАНАКЕРТ – ПОСТОЯННЫЕ ОБСТРЕЛЫ ВЫНУЖДАЛИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ БЕЖАТЬ ИЛИ ПРЯТАТЬСЯ	16
МАРТУНИ – ОБСТРЕЛЫ УБИВАЮТ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ	18
МАРТАКЕРТ – СЕМЬЯ УНИЧТОЖЕНА	20
УДАРЫ ПО ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ	21
РЕКОММЕНДАЦИИ	23

КАРТА

НА ЛИНИИ ОГНЯ

ЖЕРТВЫ СРЕДИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ НЕЗАКОННЫХ ОБСТРЕЛОВ В ХОДЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Amnesty International

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Как армянские, так и азербайджанские вооружённые силы в ходе 44-дневного вооружённого конфликта с сентября по ноябрь 2020 года проводили несоразмерные и неизбирательные нападения, запрещённые нормами международного гуманитарного права, за контроль над Нагорно-Карабахским районом и окружающими территориями¹. Обе стороны конфликта применяли в густонаселённых жилых районах заведомо неточное и неизбирательное оружие, включая запрещённые на международном уровне кассетные боеприпасы, что привело к гибели десятков и ранениям сотен мирных жителей.

В ходе конфликта больше всего погибло военнослужащих, в общей сложности более 5000 человек². Но при этом погибло как минимум 94 азербайджанских мирных жителя в результате армянских обстрелов городов и сёл на контролирующейся Баку территории Азербайджана и около 52 армянских мирных жителей было убито в ходе азербайджанских обстрелов Нагорного Карабаха и Армении³. Армянские силы применяли оперативно-тактические ракеты, неуправляемую артиллерию и реактивные системы залпового огня (РСЗО). Армия Азербайджана также использовала неуправляемую артиллерию и РСЗО, а также барражирующие боеприпасы и ракеты, запущенные с беспилотников.

Армянские и Азербайджанские власти отрицают неизбирательные обстрелы жилых районов и применение кассетных боеприпасов, несмотря на неопровержимые доказательства того, что обе стороны именно так и делали. Они также обвиняли друг друга в обстрелах жилых районов, но не предоставляли подробных сведений о конкретных случаях.

Amnesty International провела полевое исследование в ноябре и декабре 2020 года в Армении и Азербайджане, в том числе в Нагорном Карабахе, и задокументировала проводившиеся как армянскими, так азербайджанскими силами обстрелы жилых районов, находившихся вдали от линии фронта, где зачастую не было никаких явных военных целей. Многочисленность таких ударов по жилым районам указывает на то, что они не были случайными и наоборот, возможно, проводились в рамках продуманной стратегии, направленной на оказание давления на другую сторону и её запугивание. Ни одно из двух правительств не может заявлять, что оно не знало о том, что обстрелы районов проживания гражданского населения с применением заведомо неточного или/и неизбирательного оружия представляют опасность для мирного населения.

---

¹ Армянские силы включают в себя Вооружённые силы Республики Армения и формально независимую Армию обороны самопровозглашённой Нагорно-Карабахской Республики/Республики Арцах, которую поддерживает Армения.

² См. «За время боёв в Нагорном Карабахе погибло 5000 военнослужащих», новости BBC, 3 декабря 2020. BBC сообщило, что армянские власти отчитались о 2425 своих погибших военных, а власти Азербайджана заявили, что их военных погибло 2 783 человека.

³ Эти цифры были предоставлены Генеральной прокуратурой Азербайджана и омбудсменом поддерживаемых Арменией фактических властей в Нагорном Карабахе (Республика Арцах). Amnesty International проверила ряд случаев, связавшись с семьями погибших, и с помощью других источников, и в этих случаях пришла к выводу, что сведения совпадают с информацией, предоставленной вышеупомянутыми властями. Данные о погибших не включают в себя гражданских лиц, погибших в плену.

СПРАВКА

Конфликт между армянами и азербайджанцами из-за контроля над Нагорно-Карабахским районом начался задолго до того, как Армения и Азербайджан официально получили независимость от СССР. В советский период Нагорно-Карабахская автономная область, большинство населения которой было армянским, входила в Советскую Социалистическую Республику Азербайджан. В 1987 году армянские жители Нагорного Карабаха потребовали присоединить область к советской Армении и межэтническая напряжённость быстро вылилась в насилие, убийства, увечья и массовые перемещения людей армянской, азербайджанской и других национальностей, как в самом Нагорном Карабахе, так и вне его.

Армянско-Азербайджанский конфликт перерос в полноценную войну в начале 1990-х годов, когда разваливался СССР. Соглашение о прекращении огня было подписано в 1994 году и армянские силы взяли под контроль весь Нагорный Карабах и несколько соседних районов Азербайджана, оккупировав весь регион. Более полумиллиона этнических азербайджанцев были принудительно выселены в начале 1990-х из своих домов на этих территориях и с тех пор жили в качестве внутренне перемещённых лиц в разных частях Азербайджана⁴.

Последнее военное столкновение между азербайджанскими и армянскими силами началось 27 сентября и закончилось 10 ноября 2020 года соглашением о прекращении огня, подписанным Арменией, Азербайджаном и Россией, которая выступила посредником при заключении этого соглашения. В результате Баку восстановил контроль над большей частью своей территории, признанной международным сообществом, кроме той части Нагорного Карабаха, где находится столица региона Степанакерт (Ханкенди), которая остаётся под фактическим контролем Армении. В соответствии с этим соглашением российским силам отводится миротворческая роль вдоль линии соприкосновения, разделяющей обе стороны, и обеспечение безопасности проезда для каждой стороны через контролирующиеся другой стороной территории. Десятки тысяч этнических армян покинули свои дома в Нагорном Карабахе и несмотря на то, что некоторые с тех пор вернулись в районы Нагорного Карабаха, контролирующиеся армянскими силами, многие сейчас столкнулись с перспективой долгосрочного перемещения, чаще всего в Армении.

Перемещённые лица из обеих этнических общин скорее всего не смогут массово вернуться в свои дома в краткосрочной и даже долгосрочной перспективе. Эти районы сильно заминированы⁵, а в большинстве случаев от их бывших домов буквально ничего не осталось⁶.

---

⁴ О тяжёлом положении, в котором жили эти люди спустя годы после перемещения см. Amnesty International, *Азербайджан: сначала перемещённые, потом дискриминируемые*, 28 июня 2007, Индекс: EUR 55/011/2007, <https://www.amnesty.org/en/documents/EUR55/011/2007/en/>. В ходе продолжающегося процесса мирного урегулирования, проходящего под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, ни одно из предложений не было принято конфликтующими сторонами.

⁵ Нагорный Карабах – один из наиболее загрязнённых минами районов во всём регионе. Армянская и азербайджанская стороны устанавливали мины в Нагорном Карабахе во время конфликта в начале 1990х годов, и, как сообщается, новые мины устанавливались отступающими армянскими силами в ходе последнего конфликта. См., например, обзор, подготовленной организацией «HALO trust»: <https://www.halotrast.org/where-we-work/europe-and-caucasus/nagorno-karabakh/>.

⁶ В Кельбаджарском районе Нагорного Карабаха и соседнем Агдамском районе, которые в декабре 2020 года посетила Amnesty International, в большинстве случаев от азербайджанских домов и имущества остались только голые стены – ни единой двери, окна или черепицы.

ОБСТРЕЛЫ СО СТОРОНЫ АРМЯНСКИХ СИЛ

Amnesty International задокументировала восемь эпизодов обстрелов армянскими силами городов и сёл в Азербайджане, в результате которых погибло 72 мирных жителя⁷. Эти эпизоды включают в себя пять обстрелов Гянджи, в которых погибло 33 мирных жителя, три обстрела Барды, где погибло 29 человек, один обстрел Гашалты (село рядом с городом Нафалан), в котором погибло пятеро, и один обстрел Караюсуфли, где погибло тоже пять человек. При обстреле Барды и Караюсуфли применялись запрещённые на международном уровне кассетные боеприпасы, а при смертоносных обстрелах Гянджи применялись оперативно-тактические ракеты Р-17, SCUD-B по классификации НАТО. В обстрелах жилых районов также применялось и другое оружие, например, неуправляемые реактивные снаряды «Смерч» и артиллерия.

Помимо убийств и ранений мирных жителей, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях и не находившихся рядом с военными целями, обстрелы армянских сил также полностью разрушили или повредили большое количество жилых домов и других гражданских объектов. В квартале города Тертер, состоящем из 34 многоквартирных домов, построенных для семей, перемещённых из Нагорного Карабаха в начале 1990-х, как минимум 25 квартир были уничтожены, крыши восьми домов разрушены, а ещё сотни квартир и административных зданий получили различной степени повреждения.

---

⁷ С 1 по 6 декабря 2020 года Amnesty International взяла интервью у 51 свидетеля, родственников погибших и людей, переживших обстрелы, на местах нанесения ударов и в других населённых пунктах, а также у восьми госслужащих. Мы посетили населённые пункты: Гянджа, Барда, Караюсуфли, Гашалты, Тертер и Баку.

Остатки ракет, запущенных армянскими силами по азербайджанскому городу Тертер в ходе 44-дневного конфликта. © Amnesty International

ГЯНДЖА – ОБСТРЕЛЫ РАКЕТАМИ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ

**«Она была моим единственным ребёнком.
Она была всем для меня».**

Мать 14-летней девочки, убитой в Гяндже 17 октября.

В результате ракетного удара, нанесённого армянскими силами примерно в час дня 17 октября в районе улицы Мухтара Хаджиева в Гяндже, погиб 21 мирный житель, было ранено более 50 человек, а часть района разрушена. Сапёры из государственного Национального агентства по разминированию территорий Азербайджана (ANAMA) идентифицировали применённое оружие, как оперативно-тактическую ракету Р-17. На фотографии, распространённой в социальных сетях представителем правительства Азербайджана предположительно с места нанесения удара, видны фрагменты ракеты Р-17⁸. Город Гянджа находится более чем в 50 километрах от линии фронта.

Судаба Асгарова, чья 14-летняя дочь Нигар погибла в результате этого удара, сказала, что во время этого обстрела также погибли многие другие родственники, в том числе её отец, брат, сестра и 10-месячная дочь её сестры, а также 16 соседей. Она рассказала Amnesty International:

Я была в России, где я по несколько месяцев в году работаю поваром. [После ракетного удара] мои родственники сказали мне, что мой отец был убит. Они не сказали, что моя дочь и все остальные тоже погибли. Коллеги отвезли меня в аэропорт, забрали у меня телефон и отдали его другому пассажиру, чтобы я не смогла узнать из интернета, что случилось с моей семьёй. Когда я приехала

⁸ <https://twitter.com/HikmetHajiyev/status/1317238112070868992>

домой, их уже всех похоронили. На следующий день после её смерти ей должно было исполниться 15 лет. Она была моим единственным ребёнком. Она была всем для меня.

Ровшан Асгаров, брат Судабы Асгаровой, переживший этот обстрел, рассказал Amnesty International:

Я стоял на улице рядом с домом с братом, разговаривал с моим другом и соседом, а потом зашёл в дом, чтобы проверить, как себя чувствует отец, который лежал в кровати, болел. Когда я вошел в свою комнату, сын позвал меня, чтобы мы вместе помолились. А потом я почувствовал что-то вроде ударной волны и больше ничего не помню, пока не начал приходить в себя от голоса моего соседа, который звал меня, но я был погребён под обломками вместе с мамой и сыном и не мог пошевелиться. Мой сын позже сказал мне, что он тоже звал меня, но я его не слышал. Он тоже был тяжело ранен и до сих пор лежит в больнице в Баку. Он ещё долго будет поправляться. Мой отец, мой брат Бахтияр, моя сестра Севиль и её 10-месячная дочь Нарин и моя племянница Нигар – все они погибли в этом обстреле.

Другой житель района Рамиз Гахраманов, 64-летний строитель, рассказал Amnesty International, что он потерял свою 34-летнюю дочь Хатиру Гахраманову, 11-летнего внука Орхана и внучек Марьям шести лет и Ламан 18 лет. Он рассказал:

Я спал на втором этаже в новой пристройке к дому, которая крепче. Я почувствовал, как будто моя кровать подпрыгнула и на секунду зависла в воздухе. Я увидел вспышку, а потом все покрылось мелкой пылью, и я ничего не мог видеть. Я не мог найти свой телефон и одежду. Я звал дочь, детей, но никто не отвечал. Потом мой телефон зазвонил, и поэтому я сумел найти его в пыли и обломках. Я посмотрел вниз и, когда увидел, что дом полностью разрушен, то сразу понял, что они все погибли, потому что никто не смог бы пережить такое разрушение. Я увидел тело своей соседки Сулиддин, засыпанное обломками. Я не мог найти тела своих внуков. Фрагменты их тел обнаружили только через несколько дней на соседней улице, а некоторые фрагменты вообще не нашли. Не только моя семья была уничтожена. Мой сосед Роял Шахназаров, его жена Зулейха Шахназарова и их маленькая дочка Мадина, который был только год, тоже убиты. Все трое. Другая их дочь, которой только три года, теперь сирота.

В этом обстреле были ранены многие местные жители и серьёзно повреждены десятки домов на соседних улицах, некоторые из них восстановить уже нельзя. Когда Amnesty International посетила этот район через шесть недель после обстрела, то большинство местных жителей еще не вернулись, а их дома были непригодны для жизни.

Большинство перемещённых жителей, с которыми говорила Amnesty International, рассказали, что они или их дети были ранены в этом обстреле. Егана Сеидзаде, которая жила в двух улицах от места ракетного удара, сказала: «у моих дочек, 13 и 18 лет, и у меня самой, и у моей свекрови множество порезов от разбитых окон. Моих дочерей ещё лечат, а младшая очень травмирована, она не может спать и сосредоточиться».

За неделю до этого обстрела 11 октября около 2 часов дня по Гяндже был нанесен ещё один ракетный удар. Тогда погибли 10 жильцов многоквартирного дома в центре города, на улице Рафибайли напротив парка Победы, и были разрушены или серьёзно повреждены десятки домов вокруг. По словам сапёров из ANAMA, удар был нанесён оперативно-тактической ракетой Р-17. Масштаб разрушений соответствует боевым характеристикам этого оружия.

Среди убитых были 38-летний Анар Ализада и его 33-летняя жена Нурчин Ализада. Отец Анара Ализады рассказал Amnesty International:

Жена плохо себя чувствовала, так что мы жили у родственников, которые за ней ухаживали. Один из сыновей позвонил мне в 3 часа ночи и сказал, что в наш дом попала ракета, но не сказал, насколько это серьезно. Когда я уходил, чтобы туда поехать, я не сказал жене, что бомбили наш дом, чтобы её не беспокоить. Когда я приехал, наш дом был грудой щебня. Спасатели работали 10 часов, пока не нашли тело моего сына. И у него, и у его жены были тяжелые травмы головы и шеи. Они жили на первом этаже и их погребло под обломками. Теперь двое их детей - сироты.

Брат Анара Ализады сказал: «Я живу в четырёх километрах, но я услышал взрыв. Но я даже представить себе не мог, что это дом моего брата. Потом мне позвонил друг и всё рассказал, тогда я помчался туда».

Спасатель рассказал Amnesty International, что фрагменты тел находили ещё несколько дней спустя, рассеянными более чем на 100 метров от здания: «Это была самая тяжёлая операция, в которой мне пришлось участвовать».

Отец Анара Ализады показывает на разрушенный дом на улице Рафибейли напротив парка Победы в Гяндже, в который 11 октября 2020 года попала ракета Р-17, запущенная армянскими силами. В этом доме погибли его сын, невестка и ещё восемь мирных жителей. © Amnesty International

Местные фактические армянские власти в Нагорном Карабахе заявили, что они вели огонь по военным целям в Гяндже. Четвёртого октября СМИ процитировали слова фактического президента Араика Арутюняна:

Сегодня, согласно моему приказу, Армия обороны выпустила несколько ракет для нейтрализации военных объектов, расположенных в Гяндже. На данный момент я приказал прекратить огонь во избежание невинных жертв среди гражданского населения. Если противник не сделает соответствующих выводов, мы продолжим соразмерные и мощные удары, дезорганизуя и разрушая вражескую армию, и тыл. Мы настроены решительно, будем действовать до конца⁹.

В городе Гянджа находилось несколько военных объектов, которые могли быть целями этого ракетного удара. Например, на спутниковом снимке видно, что военная техника, грузовики, стоят в нескольких сотнях метров от места падения ракеты 11 октября. Кроме того, аэропорт Гянджи, на котором базировались турецкие истребители F-16, находится на северо-западном краю города, в нескольких километрах от мест попадания обеих ракет¹⁰.

Однако даже наличие возможных военных целей никак не может оправдать применение столь мощного и неточного оружия, как ракета Р-17, для удара по населённому пункту. Она крайне неточная и её круговое вероятное отклонение (КВО) – радиус круга вокруг цели, в который предположительно должна попасть половина боеприпасов определённого типа, – около тысячи метров, что намного хуже, чем даже у реактивных снарядов «Град» или большинства артиллерийских систем. Такое оружие, как Р-17, то есть неточное оружие с большой территорией поражения (неядерная боеголовка Р-17 содержит более 500 кг. взрывчатого вещества, которое способна разбросать осколки, приводящие к гибели и ранениям людей, на расстояние до 1000 метров)¹¹, никогда не должно использоваться в густонаселённых районах, таких как жилые кварталы. Вероятность причинения вреда мирным жителям и повреждения гражданских

⁹ См. «Араик Арутюнян приказал прекратить огонь во избежание невинных жертв в Гяндже», Арменпресс, 4 октября 2020.

¹⁰ На спутниковом снимке от 3 октября 2020 года видны два турецких истребителя F-16. См. <https://twitter.com/trbrtc/status/1313903827435892737>.

¹¹ Рассчитано для К-фактора 328.

объектов неприемлемо высока, что делает его применение недопустимым, согласно законам и обычаям войны.

БАРДА – ПРИМЕНЕНИЕ КАССЕТНЫХ БОЕПРИПАСОВ ПРИВЕЛО К МАССОВОМУ УБИЙСТВУ

28 октября около 13:30, в оживлённое время дня, армянские силы выпустили несколько крупнокалиберных реактивных снарядов по городу Барда, находящемуся более чем в 20 километрах от линии фронта. Три снаряда упали в центре города, два из них рядом с двумя разными больницами. А один реактивный снаряд российского производства 9M55K «Смерч» с кассетной боеголовкой, содержащей 72 боевых элемента 9N235, упал в центре оживлённой кольцевой развязки, убив 21 мирного жителя, которые там работали или проходили мимо. Десятки людей были ранены, а некоторые лишились конечностей.

Грузовой контейнер с обломками оружия, применявшегося армянскими силами в ходе конфликта, среди которого есть и фрагменты реактивного снаряда 9M55K «Смерч» (несущий 72 боевых кассетных элемента 9N235). Реактивный снаряд упал в центре оживлённой кольцевой развязки в азербайджанском городе Барда 28 октября 2020 года, убив 21 мирного жителя, работавших там или проходивших мимо. Десятки людей были ранены, некоторые потеряли конечности. © Amnesty International

Среди убитых была и Лейла Мустафаева (51 год), жившая у самой развязки. Её дочь рассказала told Amnesty International:

После взрыва мама вышла из дома и начала помогать спасать раненых. Моя сестра пошла за ней на улицу, и тогда она попросила сестру принести ей из дома телефон, чтобы позвонить в «Скорую помощь». Когда моя сестра вернулась с телефоном, мама лежала на земле мертвая, и у неё шла кровь из груди и руки. Было много взрывов, она не знала, что будут ещё взрывы, когда вышла из дома, чтобы помочь раненым.

Севда Годжаева, владелица кафе рядом с развязкой, рассказала, что она видела:

Взрывом меня отбросило к стене. Люди кричали и было много дыма. Пять человек убило рядом с автомойкой. Среди них был и Фуад Исмаилов, учитель, который жил

за автомойкой. Ему оторвало голову, и его мать выбежала из дома и увидела его тело. Это был кошмар для неё. Убило и Садига Алиева с автомойки, он был молодой, около 32, и у него три маленьких ребёнка, и ещё таксиста, Агама Моалла, ему было около 60. Он ехал из центра города в сторону Евлаха. А ещё была женщина, которая пришла вместе с отцом, чтобы попросить предоставить им социальную помощь, они остановились купить хлеба и стояли рядом с пекарней, ждали автобуса, и оба были убиты. Это невозможно описать. У меня просто нет слов.

На другой стороне кольцевой развязки несколько человек были убиты и ранены рядом с мясным магазином. Элчин Ширинов, 36-летний таксист и отец двух маленьких детей, при обстреле потерял ногу. Он рассказал Amnesty International:

Я сидел перед мясным магазином в своей машине, «Ладе», когда прозвучал взрыв. Я почувствовал, что ранен в ногу и мне удалось вытащить себя из машины, когда она загорелась. Моя левая нога была оторвана над коленом, она держалась на небольшом куске мяса. Я понял, что потерял её. У меня также было три больших раны в животе. Пока я лежал на земле моя машина полностью сгорела и рядом со мной были раненые, умирающие и мертвые люди. Меня несколько раз оперировали: ногу, живот и руки. Вторая нога у меня тоже ранена, и я не могу на ней стоять, а из-за ранений в руки и грудь я не могу ходить на костылях. Перед взрывом, который меня ранил, я услышал другой взрыв поблизости, но я не думал, что они будут бомбить такое людное место, где я был.

Также тяжело ранен был Эльнур Зулфугаров, 28-летний плотник и отец трех маленьких детей. Он рассказал Amnesty International:

Я работал в мебельном магазине на развязке и услышал взрыв и крики. Я вышел наружу и там был хаос – дым, пыль и люди на земле – но прежде, чем я успел понять, что случилось, я почувствовал горячий ветер и острую боль в ногах, особенно в правой, и я упал на землю без сознания. Когда я очнулся, я лежал на земле, и у меня в бедре была большая дыра. Люди лежали на земле в лужах крови. Я не знаю, кто из них был жив, а кто нет. Меня отвезли в больницу в Нафталан.

Шесть недель спустя его рана ещё не зажила, и он боялся, что может потерять ногу.

Кассетные боеприпасы разбрасывают сотни мелкокалиберных бомб, или боевых элементов, по большой территории. Считается, что от 5 до 20 процентов боевых элементов не взрываются. Они так и остаются лежать, представляя такую же опасность для мирных жителей, как и противопехотные мины. Кассетные боеприпасы являются заведомо неизбирательным оружием и их применение в любых обстоятельствах запрещено нормами международного гуманитарного права. Несмотря на то, что Армения не является участницей Конвенции о кассетных боеприпасах¹² 2008 года, она все равно обязана соблюдать основополагающие принципы международного гуманитарного права, в том числе принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами¹³, который запрещает неизбирательные¹⁴ нападения и запрещает применение оружия неизбирательного действия.

За день до этого, 27 октября, армянские силы нанесли ещё один удар с использованием кассетных боеприпасов по Караюсуфли, селу в 10 километрах на юго-восток от Барды, убив пять жителей села – трёх женщин, семилетнюю девочку и мужчину – и ранив ещё 14 человек. Этот обстрел также привёл к многочисленным повреждениям домов во всём селе.

«Это было так, как будто шёл дождь из бомб и взрывов. Некоторые бомбы взрывались на земле, а другие в воздухе», – сказал один из жителей села Amnesty International.

Шрапнель и осколки, которые собрали жители села, воронки и следы от шрапнели на стенах, крышах и деревьях, а также рассказы жителей деревни о многочисленных взрывах совпадают с последствиями обстрела с применением кассетных боеприпасов.

Дядя погибшей семилетней девочки рассказал Amnesty International, что его племянница, Айсу Искандарли, играла на улице, когда начался обстрел. Он вспоминает:

Айсу играла на качелях в саду, когда несколько бомб взорвались вокруг, в саду и на улице. Её тяжело ранило в живот и грудь, она сразу умерла.

¹² <https://www.clusterconvention.org/files/2012/11/Russian.pdf>

¹³ https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule1

¹⁴ https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule12

Ровшан, сын Офелии Цафаровой, рассказал Amnesty International, что его мать пошла в ту часть двора, где семья держит цыплят, за цыплёнком, чтобы приготовить ему поесть, потому что перед этим он позвонил ей и сказал, что сегодня придет домой позже. Два суббоеприпаса (боевых элемента кассетного боеприпаса) взорвались во дворе и два на крыше соседнего дома. От полученных ран Офелия Цафарова скончалась на месте.

Айбаниз Ахмадова, 61 года, работала на луковом поле перед домом, когда взорвалось семь суббоеприпасов. «После того как её ранило, мама пробежала ещё метров 30 через поле, пытаясь убежать от взрыва домой, но упала и умерла посреди поля», – рассказал Amnesty International её сын.

Дом без неё опустел. Нам с сестрой очень её не хватает.

Шестидесятилетняя Алмаз Алиева мыла руки во дворе перед домом, когда в неё попал осколок одной из бомб и убил на месте, рассказал Amnesty International её сын. Два кассетных суббоеприпаса взорвались во дворе, повредив крышу и внешнюю стену, остальные взорвались на дороге и в соседних полях.

Эхтирам Исмаилов, 40-летний оператор и отец троих детей, также был убит в своём доме, а его жена ранена, когда вокруг дома взорвалось как минимум семь кассетных суббоеприпасов.

ГАШАЛТЫ – АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ОБСТРЕЛ УНИЧТОЖИЛ СЕМЬЮ

Во второй половине дня 27 сентября, в первый день войны, армянские силы произвели артиллерийский залп по дому семьи Гурбановых, убив пять членов семьи и частично разрушив дом. Бахтияр Курбанов рассказал о случившемся:

Снаряд попал сюда, в ступеньки у входа. Он убил обоих моих родителей, отца Эльбруса и мать Шафаят, жену брата Афак, племянника Шахрияра и племянницу Фидан. Наша семья уничтожена. Мы начали ремонтировать дом перед войной, а теперь мы больше не можем здесь жить. Мы оставили здесь всё так, как оно и было при обстреле. Мои братья и я даже не можем думать об этом, вспоминать о том, что случилось. Это было ужасное зрелище.

Несмотря на то, что КВО у современной артиллерии как минимум 100 метров на стандартной дальности стрельбы, это оружие не должно применяться вблизи мест сосредоточения гражданских лиц¹⁵. Оно не может с высокой степенью точности применяться против военных целей, находящихся в густонаселённых районах, и его применение в подобных условиях нарушает запрет на неизбирательные нападения.

---

¹⁵ Даллум, Ове С. АРЕС Огонь с закрытых огневых позиций: технический анализ применения, точности и последствий артиллерийского огня с закрытых огневых позиций, Международный комитет Красного креста, январь, 2017, с. 61.

ОБСТРЕЛЫ СО СТОРОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СИЛ

Amnesty International зафиксировала девять эпизодов обстрела армией Азербайджана городов и сёл в Нагорном Карабахе и один в Армении, в результате которых погибло 11 мирных жителей¹⁶. К ним относятся четыре обстрела Степанакерта, в результате которых погибло четыре мирных жителя (и двое военнослужащих), пять обстрелов Мартуни, в которых погибло три человека, два обстрела Мартакерта, где погибло три человека, и один обстрел Давит Бека в Армении, когда был убит один человек. По данным фактических властей Нагорного Карабаха в ходе конфликта погибло как минимум 52 гражданских лица.

Некоторые из этих обстрелов проводились с применением оружия неизбирательного действия, как например, 122 миллиметровых реактивных снарядов «Град» и запрещённых на международном уровне кассетных боеприпасов.

Частые обстрелы городов и сёл в Нагорном Карабахе могли привести к большему количеству жертв среди мирного населения, если бы многие мирные жители не покинули регион или не укрывались бы в подвалах домов. Обстрелы армии Азербайджана также разрушили или повредили большое количество жилых домов и других гражданских объектов, в том числе церкви и рынки. В частности, в Степанакерте было разрушено или в разной степени повреждено множество домов и квартир.

В ходе проведения полевого исследования Amnesty International посетила большинство городов и сёл в Нагорном Карабахе и Армении, где в результате азербайджанских обстрелов погибли или были ранены мирные жители, а также другие места – Ереван и Горис, где спасались от войны перемещённые жители Нагорного Карабаха. Представитель Amnesty International брал интервью у людей, переживших обстрелы, свидетелей и родных мирных жителей, убитых и раненых в ходе этих обстрелов, у местных жителей и представителей военных властей, а также обследовал десятки мест обстрелов. Осколки боеприпасов, применявшихся при обстрелах, до сих пор можно найти в некоторых местах ударов. Amnesty International также общалась с сотрудниками НКО и СМИ, которые находились в регионе во время конфликта, и изучила видеоматериалы, фотографии и спутниковые снимки, сделанные во время конфликта – в том числе те, на которых видны неизбирательные бомбардировки и обстрелы, в которых пострадали гражданские лица и были повреждены гражданские объекты и/или в ходе которых применялись кассетные боеприпасы и другое оружие неизбирательного действия.

---

¹⁶ С 11 по 15 декабря 2020 года Amnesty International взяла интервью у 29 человек, переживших обстрелы, свидетелей и родственников погибших в местах нанесения ударов и в других местах, а также у 7 госслужащих и представителей НКО. Места, которые мы посетили: Ереван, Горис, Степанакерт, Мартуни, Мартакерт и Давит Бек.

СТЕПАНАКЕРТ – ПОСТОЯННЫЕ ОБСТРЕЛЫ ВЫНУЖДАЛИ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ БЕЖАТЬ ИЛИ ПРЯТАТЬСЯ

«С самого начала войны мои родители оставались в убежище в подвале дома вместе с другими жителями... В то утро мой отец поднялся наверх и стоял на балконе, когда во дворе взорвалась ракета. Его убило на месте».

Сын мужчины, убитого в Степанакерте 4 октября 2020 года.

В административном центре региона Степанакерте инфраструктура военного и двойного использования располагается среди густонаселённых жилых кварталов, гражданской инфраструктуры и коммерческой застройки¹⁷. Размещение потенциальных военных целей в городе подвергает гражданское население неоправданной опасности попасть под огонь. Именно так и случилось: город многократно подвергался обстрелам, иногда по несколько раз в день, в ходе 44-дневного вооружённого конфликта. Обстрелы армией Азербайджана Степанакерта, как и других населённых пунктов в регионе, часто носили несоразмерный и/или неизбирательный характер.

В серии обстрелов, проведённых азербайджанской армией в середине дня 4 октября, погибло как минимум четыре мирных жителя и было ранено ещё более десяти человек, а также было повреждено множество домов и других зданий на большой территории в густонаселённом центре города. Среди погибших был и 69-летний Аркадий Лалаял, который был убит, когда стоял на балконе своей квартиры на улице Алека Манукяна на третьем этаже. В него попал осколок реактивного снаряда, взорвавшегося в саду у дома около 11 или 11:30.

Сын Аркадия Лалаяла, Навер, рассказал Amnesty International:

С самого начала войны мои родители оставались в убежище в подвале дома вместе с другими жителями. Они периодически поднимались в квартиру, чтобы воспользоваться ванной, туалетом и кухней. В то утро мой отец поднялся наверх и стоял на балконе, когда во дворе взорвалась ракета. Его убило на месте, а большая часть квартиры была разрушена, как вы видите. Девушку с инвалидностью, которая живет этажом выше, тоже ранило этим взрывом.

На четвёртом этаже этого здания Нелли Арзуманян рассказала Amnesty International, что её 25-летняя дочь Марта, у которой психическая и физическая инвалидность, получила ранение и была сильно травмирована. Она рассказала:

На второй день войны я уехала в Ереван с двумя детьми, а мой муж остался здесь с Мартой. Он как волонтер шил форму для военных, а Марте было слишком трудно перевозить в незнакомую обстановку. Из-за этого её также было невозможно перевести в убежище в подвале вместе с другими жителями дома.

Марта была в своей комнате, которая выходит в сад, когда произошёл взрыв, разбивший окно и засыпавший комнату шрапнелью и осколками стекла. Её ранило в голову, лицо, шею и грудь, и она была настолько напугана, что несколько недель буквально не могла двигаться.

¹⁷ Объекты двойного использования служат как гражданским, так и военным целям; они могут рассматриваться как военные цели и по ним законно вести огонь при условии, что нападение на них даёт определённое военное преимущество. См. например: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/rus/docs/v1_rul_rule8

На месте обстрела в саду у дома местные жители показали Amnesty International осколки боеприпаса, которые независимый эксперт по вооружениям идентифицировал, как «скорее всего фрагменты оперативно-тактической ракеты «EXTRA», израильского оружия, которое, насколько известно, было продано Азербайджану.

Вскоре после этого ракетного удара, около 12:30 или 13:00, ещё один реактивный снаряд упал рядом со зданием на улице Адмирала Исакова, где-то в километре от места предыдущего удара. Этот снаряд убил Артура Галстяна, 49-летнего военнослужащего в отставке и отца троих детей. Его сын, Сергей Галстян, рассказал Amnesty International: «Когда погиб отец, я был в армии. Он стоял на улице и ждал мою маму, которая вышла что-то купить. Его убило на месте, а наш сосед Сержик, которому около 60 лет, был ранен».

Примерно в это же время были нанесены удары и по другим местам в центре города, в том числе по центральному диспетчерскому пункту и подстанции «Арцахэнерго» (200-400 метров на юго-запад от упомянутого выше места обстрела), которая обеспечивает электроэнергией город и весь остальной регион. Как сообщалось, в результате этого обстрела погибло два сотрудника «Арцахэнерго»¹⁸. Другие ракеты упали на улице Старовойтовой рядом с соседней школой (школа №10), которая не работала в это время, и на улице Давида Сасунского, где-то в 500 метрах к северу от центрального диспетчерского пункта «Арцахэнерго» (и менее чем в 200 метрах от офиса Международного комитета Красного креста).

Военные казармы и другие сооружения, которые могут быть законными целями для обстрелов, находятся в центре Степанакерта среди жилых домов и магазинов, подвергая таким образом опасности мирных жителей. Но при этом власти Азербайджана должны были прекрасно знать, что многочисленные обстрелы, которым они подвергли город 4 октября с применением заведомо неточных боеприпасов, которые невозможно навести на конкретную цель – реактивных снарядов «Град» и запрещённых на международном уровне касетных боеприпасов – будут неизбежно поразят жилые районы и с большой долей вероятности причинят вред гражданскому населению и разрушат или повредят гражданские объекты. Подобные неизбирательные нападения нарушили основополагающие принципы международного гуманитарного права, особенно принципы проведения различия и соразмерности.

Среди важнейших объектов инфраструктуры и услуг (судя по всему, намеренно), подвергшихся обстрелам армии Азербайджана, была и Спасательная служба – большой комплекс зданий на восточном краю города. Второго октября около 14:00 реактивный снаряд попал в автопарковку прямо рядом с ангаром, где находятся служебные машины и дежурят спасатели, смертельно ранив одного из спасателей, 25-летнего Ованеса Агаджаняна, и ранив 10 его коллег. Взрыв также сильно повредил сам ангар.

Один из раненых спасателей Саша Аванессян, у которого было сломано запястье и получены осколочные ранения рук и плеч, рассказал Amnesty International:

Ованес сидел рядом со входом спиной к парковке. Его очень тяжело ранило в затылок и шею. Его отвезли в больницу в Ереван, потому что его состояние было очень тяжёлым, но его не смогли спасти, и он умер через два дня. Мы все, кто там был, были ранены, некоторые тяжелее других. Ракета была «Смерч». Она взорвалась в воздухе, поэтому причинила не очень большие повреждения. Шрапнель и осколки стекла залетели в гараж и ранили всех. По нам стреляли, чтобы вывести из строя службу спасения. Мы спасаем всех, гражданских и военных.

За четыре дня до подписания перемирия при посредничестве России ранним утром 6 ноября ракетный удар на северо-восточном краю города полностью уничтожил дом 83-летней Светланы Мкртчян, в результате которого погибла она и двое её внуков, оба военнослужащие. Дочь Светланы Алина, которая жила в доме с матерью и сыновьями, рассказала Amnesty International:

Я оставалась дома с матерью всю войну, но поехала в Ереван с сестрой на пять дней и в тот день мои сыновья Эрик и Аркадий спали дома; они приехали за день до этого, они оба были в армии. Аркадию было всего 20 лет. Он закончил свою службу в армии за три месяца до войны и, когда война началась, он вернулся на службу резервистом. Эрику было 28 лет, он служил в армии 5 лет. Он только что женился и проводил в Ереване медовый месяц с женой, когда началась война. Они спали дома со своей бабушкой и двоюродным братом, тоже солдатом. Он был в другой комнате и не пострадал.

¹⁸ <https://www.hrw.org/ru/news/2020/12/14/377274>

6 ноября 2020 года азербайджанский ракетный удар по Степанакерту уничтожил дом Светланы Мкртчян (84 года), в котором погибла она сама и двое её внуков, оба военнослужащие. Третий внук, тоже солдат, остался невредим. © Amnesty International

МАРТУНИ – ОБСТРЕЛЫ УБИВАЮТ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

«Виктория была нашим маленьким ангелом. И её не стало... Мой маленький мальчик до сих пор просыпается со словами, что в небе летят самолёты и бомбят»

Мать восьмилетней девочки, которая была убита 27 сентября 2020 года.

Рано утром 27 сентября, в первый день войны, рядом со своим домом была смертельно ранена восьмилетняя Виктория Геворгян, а её двухлетний брат Арцвик был тяжело ранен.

Их мать, Анаит Геворгян, рассказала Amnesty International:

Я спала с детьми, а мой муж разбудил меня и сказал, что, кажется, началась война. Поэтому мы собрали кое-какую одежду для отъезда. Я ждала на улице с детьми, родственниками и соседями. Мы ждали моего мужа с автобусом (он водитель автобуса), чтобы он нас увёз. Потом беспилотник сбросил бомбу, и я потеряла сознание. Когда очнулась, я начала искать детей и увидела, как крышу дома сносит другим взрывом. Меня ранило. Моих детей ранило. Викторию ранило в голову и грудку, а Арцвика в голову, руку и ногу.

Мой муж посадил нас в автобус и повёз в больницу, но по пути обстреляли дом, мимо которого мы проезжали, и в автобус попала шрапнель. Виктория умерла

вскоре после того, как мы приехали в больницу. Теперь мой маленький мальчик, просыпаясь, говорит, что в небе самолёты бомбят и что Виктория ранена, а мама лежит на земле. Он до сих пор не оправился.

Сосед рассказал Amnesty International, что было 12 взрывов за 4 минуты и первый удар был нанесён реактивным снарядом «Град». Amnesty International не смогла установить, какие боеприпасы использовались в этих обстрелах и были ли некоторые из них авиаударами с беспилотников, которые, как сказали свидетели, в это время летали в небе.

Примерно в 100 метрах от дома семьи Геворгян армянские военные сбивали азербайджанский беспилотник. Не совсем ясно, когда именно был сбит беспилотник, и были ли какие-либо военные цели в этом районе во время обстрела, который убил Викторю и ранил её мать и младшего брата. Двадцать восьмого сентября армянское СМИ сообщило, что местных журналистов в Мартуни преследовал беспилотник¹⁹, а 29 сентября то же СМИ заявило, что армянские силы уже сбивали 50 азербайджанских беспилотников, но не упомянуло конкретных мест, где они были найдены²⁰.

Вниз по дороге от места, где был сбит азербайджанский беспилотник, 10 октября около 11:30 погиб 75-летний Паргев Сагиян, когда на его дом упала бомба и полностью его разрушила. Его сын Нельсон рассказал Amnesty International, что он, его жена и дети, брат, невестка и мать уехали в Ереван, а отец остался дома. Когда на дом упала бомба, Паргев Сагиян был в нём один. Amnesty International не удалось установить обстоятельства обстрела, в котором погиб Паргев Сагиян, или присутствие каких-либо военных целей или мероприятий в этом районе во время нанесения удара.

Во второй половине дня 1 октября 28-летний Гриша Наринян погиб при обстреле, в котором также ранило двух французских журналистов, Аллана Кавала и Рафаэля Ягобзаде, которые осматривали повреждённые дома в городе²¹. Брат Гриши Нариняна рассказал Amnesty International:

Я знал, что мой брат ходит по округе с французскими журналистами и, когда начался обстрел, я забеспокоился и начал его искать. Я пошёл в больницу и там встретил раненых французских журналистов, но там не было никаких следов моего брата. Они показали мне фотографии домов, которые они осматривали, когда начался обстрел, я узнал место и пошёл туда. Там я нашёл брата, мертвого у дороги. Он был ранен в голову и другие части тела.

В тот же день Генри Мирзоян, 74-летний военный пенсионер с инвалидностью, был ранен, когда в его дом попал реактивный снаряд «Град» и полностью уничтожил верхний этаж. Он рассказал Amnesty International:

Мы сидели на улице во дворе и обедали – я, моя жена, наша родственница и ещё сосед. Было где-то полдвенадцатого или полдень. Внезапно в наш дом в верхний этаж попала ракета «Град». Они втроём сидели ближе к двери на кухню и смогли запрыгнуть в кухню и их не ранило. А я сидел с наружной стороны стола и меня бросило на землю. Мне свернуло шею, и я лежал на земле и не мог ни двигаться, ни говорить. Меня отвезли в больницу здесь в Мартуни, а потом в больницу в Степанакерт. Когда меня выписали из больницы мы поехали в Горис, потому что в Степанакерте небезопасно. Мы только сегодня вернулись из Горис (13 декабря), но верхний этаж нашего дома, где были спальни, разрушен.

¹⁹ <https://armenpress.am/eng/news/1029270.html>

²⁰ <https://armenpress.am/rus/news/1029382.html> Исследователь Amnesty International видел обломки беспилотника, когда приезжал в Мартуни, что указывает на то, что армянские силы способны сбивать азербайджанские беспилотники.

²¹ См. описание этого инцидента в посте Аллана Кавала на его странице в Фейсбуке <https://www.facebook.com/allan.kaval>.

Генри Мирзоян (74 года), перед своим домом в Мартуни, повреждённым азербайджанской ракетой «Град» 1 октября 2020 года. © Amnesty International

На спутниковых снимках видно, что армянские силы присутствовали в Мартуни, в том числе военная техника, стоящая в земляных укрытиях.

МАРТАКЕРТ – СЕМЬЯ УНИЧТОЖЕНА

«Мои родители и моя тетка были убиты прямо у меня на глазах. Я не хочу вспоминать эту минуту».

Человек, потерявший трёх ближайших родственников в обстреле 30 сентября.

Во второй половине дня 30 сентября были убиты Люба Хачатрян, 63 года, её муж Грант Хачатрян, 66 лет, и её сестра, Лариса Харутюнян, 67 лет, а их сын Давид Хачатрян был ранен, когда реактивный снаряд «Град» попал в ступени входа в здание напротив их магазина овощей и фруктов на улице Азатамартикнери. Давид Хачатрян был ранен в обе ноги и, когда с ним встречалась Amnesty International, он еще не оправился от ранения. Он сказал:

Что я могу сказать? Мои родители и моя тетка были убиты прямо у меня на глазах. Я не хочу вспоминать эту минуту. Раны на моих ногах заживают, но не воспоминания о том дне. Мы работали в магазине, как в любой другой день, когда прозвучал взрыв. Больше я ничего не помню.

Ракета «Град» всё еще оставалась в лестнице на входе в здание напротив магазина Хачатрянов, когда туда в середине декабря приезжала Amnesty International.

Остатки ракеты «Град», запущенной армией Азербайджана, застрявшие в ступенях здания через дорогу от магазина, где 30 сентября 2020 года погибли три члена семьи Хачатрян. Мартакерт. © Amnesty International

В тот же день город подвергся ещё нескольким обстрелам, в том числе по нему был произведён залп реактивных снарядов «Град», которые взорвались в нескольких местах на улице Азатамартикнери, примерно в 1-1,3 километре от места предыдущего обстрела, и который попал на камеру наблюдения местной дорожной полиции. Один из снарядов «Град» взорвался, когда мимо проезжал 54-летний учитель музыки Артур Арустамян. Он рассказал Amnesty International:

Я ехал по дороге и было очень тихо, а потом вдруг я почувствовал, что машина трясётся, я остановил машину, открыл дверь и бросился на землю. Мне было очень больно. Потом кто-то подошел и отвёз меня в больницу. У меня была глубокая рана на затылке и ранения обеих ног. В ереванской больнице меня прооперировали. Они вынули у меня из головы осколки, но несколько еще осталось.

Когда Amnesty International встретила с ним в середине декабря, он еще не восстановился окончательно и ходил с трудом. Большой фрагмент ракеты «Град», которая взорвалась рядом с машиной Артура Арустамяна, всё ещё торчал в середине дороги, когда Amnesty International посетила тот район в середине декабря.

УДАРЫ ПО ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ

Ракеты, выпущенные армией Азербайджана, также падали в районах Армении рядом с границей с Нагорным Карабахом. В этих обстрелах погибли как минимум двое мирных жителей. Один из них, Давид Ованисян, 43-летний отец четырёх детей, погиб во второй половине дня 2 ноября, когда ехал на своём минивэне около приграничной деревни Давит Бек. Его невестка Гайане Геворкян рассказала Amnesty International:

Из-за войны мы жили в Капане [25 километров на юго-запад]; большинство жителей нашей деревни уезжали в Капан на время войны. В тот день Давид вёз меня и моего отца домой [в Давит Бек] за кое-какой одеждой и едой. Мы приехали около 3 часов дня, а около 5 мы поехали обратно в Капан. Давид вёл машину, мой отец сидел с ним рядом, а я сидела сзади. Когда мы выехали из деревни на дорогу, в нашу машину попала ракета. Осколок перерезал Давиду горло, и он умер на месте, а меня ранило в ногу.

По словам отца Гаяне Геворкян, ракета, которая упала на дорогу рядом с проезжающей машиной, была одной из целого залпа ракет «Град», которые упали вокруг деревни, одна из них попала в кладбище. Другой житель деревни, как сообщается, был тоже ранен во время этого обстрела. Следы и повреждения от этого ракетного обстрела были ещё видны, когда Amnesty International приезжала туда в начале декабря, в некоторых домах были выбиты окна и были видны следы от осколков на стенах.

РЕКОММЕНДАЦИИ

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА:

- В полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая обязательство защищать гражданское население от последствий боевых действий, и соблюдать запрет на непосредственные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, а также запрет на неизбирательные и несоразмерные нападения; в частности воздерживаться от применения осколочно-фугасного оружия с большой площадью поражения, такого как артиллерия, вблизи мест сосредоточения гражданских лиц.
- Публично взять на себя ясные и твёрдые обязательства по соблюдению вышеизложенного;
- Принимая во внимание эти обязательства, оперативно, всесторонне и беспристрастно расследовать сообщения о нарушениях международного гуманитарного права, в том числе о нападениях, зафиксированных в этом докладе, выявить всех виновных из рядов своих вооружённых сил и сил, находящихся под их общим командованием, и, при наличии достаточных и допустимых доказательств для привлечения к уголовной ответственности, привлечь их к ответственности в ходе судебных разбирательств с соблюдением стандартов справедливого судебного разбирательства.
- Безотлагательно предоставить полное и надлежащее возмещение ущерба всем пострадавшим от нарушений международного гуманитарного права;
- Гарантировать, что кассетные боеприпасы не будут использоваться в ходе боевых действий в будущем и взять на себя твёрдое обязательство изъять их и уничтожить;
- Обнародовать и передать друг другу полную и подробную информацию, в том числе карты, точные данные геолокации и т.п. обо всех районах и местах, где использовались кассетные боеприпасы, противопехотные мины и другие неразорвавшиеся боеприпасы, для обеспечения безопасности гражданского населения и облегчения их своевременного разминирования и безопасной утилизации. Обеспечить незамедлительное и полноценное информирование общественности об опасности неразорвавшихся боеприпасов и о точных местах и районах, в которых они находятся;
- В кратчайшие сроки стать участниками Конвенции о кассетных боеприпасах;
- Создать необходимые условия для безопасного, достойного, долгосрочного и добровольного возвращения перемещённых армян и азербайджанцев в их дома в сёлах и городах, затронутых вооружённым конфликтом, в том числе в рамках программ восстановления разрушенных домов и гражданской инфраструктуры и создания безопасных и надлежащих условий жизни для гражданского населения;
- Разработать, оперативно ввести в действие и предоставить надлежащее финансирование и другие ресурсы программам по помощи и выплате компенсаций перемещённым семьям и отдельным людям, в том числе тем, кто рассматривает возможность возвращения в места их первоначального проживания, но лишились своих домов и средств к существованию;
- Создать механизм эффективного мониторинга безопасности и соблюдения прав человека соответствующих групп населения, культурных и религиозных объектов, зданий и частной

собственности, а также обеспечить их восстановление и предотвратить любое нанесение вреда в дальнейшем, в том числе вандализм и разрушение в карательных целях. Рассмотреть возможность привлечения соответствующих региональных и международных организаций, которые обладают необходимым опытом и знаниями и могут выполнять беспристрастный надзор за выполнением этих задач.

AMNESTY INTERNATIONAL ТАКЖЕ ПРИЗЫВАЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО:

- Следить за ситуацией и прилагать все усилия для того, чтобы обе стороны в полной мере соблюдали свои обязательства по международному гуманитарному праву и праву в области прав человека, а также документировать и обнародовать любую информацию о случаях нарушения или предполагаемого нарушения данных обязательств.
- Следить за тем, чтобы обе стороны приняли оперативные, реальные и эффективные меры по расследованию сообщений о нарушениях, установили и привлекли к ответственности виновных, а также предоставили полное и адекватное возмещение ущерба пострадавшим.

**AMNESTY
INTERNATIONAL –
ВСЕМИРНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ЗАЩИТУ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С ОДНИМ
ЧЕЛОВЕКОМ – ЭТО
КАСАЕТСЯ ВСЕХ НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

@Amnesty

НА ЛИНИИ ОГНЯ

ЖЕРТВЫ СРЕДИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОТ НЕЗАКОННЫХ ОБСТРЕЛОВ В ХОДЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

В ходе 44-дневного вооружённого конфликта, с сентября по ноябрь 2020 года, за контроль над Нагорным Карабахом и окружающими его территориями армянские и азербайджанские вооружённые силы проводили несоразмерные и неизбирательные нападения, запрещённые нормами международного гуманитарного права, незаконно убивая десятки и калеча сотни мирных жителей. Обе стороны использовали заведомо неточное и неизбирательное оружие в густонаселённых районах, в том числе запрещённые на международном уровне кассетные боеприпасы и другие осколочно-фугасные боеприпасы с большой площадью поражения в жилых районах, нарушая тем самым нормы международного гуманитарного права.

В ноябре и декабре 2020 года Amnesty International провела полевое исследование на территориях Армении и Азербайджана, в том числе в Нагорном Карабахе, и задокументировала обстрелы жилых районов как с армянской, так и с азербайджанской стороны. Среди погибших мирных жителей были как совсем маленькие дети, так и очень пожилые люди.

Amnesty International призывает обе стороны оперативно, всесторонне и беспристрастно расследовать сообщения о нарушениях международного гуманитарного права, в том числе о нападениях, зафиксированных в этом докладе, привлечь виновных к ответственности в ходе судебных разбирательств, отвечающих стандартам справедливого судебного разбирательства, предоставить возмещение ущерба всем пострадавшим от нарушений международного гуманитарного права, дать обязательства никогда больше не использовать кассетные боеприпасы и воздержаться от применения осколочно-фугасных боеприпасов с широкой площадью поражения в жилых районах.